

Шабуня Юлия Дмитриевна
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой
e-mail: y.shabunya@psu.by

**Восприятие готического замка как темницы
в романе А. Радклиф «Удольфские тайны»**

***Аннотация.** В статье рассматривается восприятие готического замка как темницы в романе английской писательницы А. Радклиф (Ann Radcliffe, 1764–1823) «Удольфские тайны» (The Mysteries of Udolpho, 1794). Уделяется внимание основным литературным средствам и психологическим приёмам, которые использует А. Радклиф в произведении для достижения гнетущей и пугающей атмосферы. Анализируются характерные черты готического замка, сдерживающего героев взаперти и являющегося для них своеобразной темницей. Отмечается сдерживающая функция замка в романе. Выделяются особенности готического пространства и доказывается уникальность текста А. Радклиф, т.к. нём описывается не один, а несколько готических замковых пространств, представляющих собой темницу для героев произведения.*

***Ключевые слова:** готика, замок, хронотоп, пространство, темница.*

***Abstract.** The article deals with the perception of the Gothic castle as a prison in the novel by the English writer A. Radcliffe (Ann Radcliffe, 1764–1823) The Mysteries of Udolpho (1794). Attention is paid to the main literary means and psychological techniques that A. Radcliffe uses in her work to achieve an oppressive and frightening atmosphere. It analyzes the characteristic features of the Gothic castle which keeps the heroes locked up. The article notes the holding function of the castle in the novel. It discusses the features of the Gothic space and highlights the uniqueness of A. Radcliffe's text because it describes not one, but several Gothic castle spaces which represent a prison for the heroes of the literary work.*

***Keywords:** Gothic, castle, chronotope, space, prison.*

Творчество А. Радклиф знаменуется новаторством в английской готической литературе. Главная особенность ее творчества – изобилие литературных средств, которые способны вызвать неподдельный страх у читателя посредством особого психологического приема саспенса. Многословностью и обилием описаний характеризуется и один из ее романов «Удольфские тайны» [1], который признан классикой английской готической литературы: «Несмотря на заметное влияние

предромантической литературы, она создает оригинальный, модифицированный вариант обычного для ее творчества сентиментально-«готического» повествования, демонстрирующий ее приверженность основным мировоззренческим ориентирам Века Просвещения – рационализму и чувствительности» [2, с. 20].

Роман А. Радклиф «Удольфские тайны» представляет собой роман напряжения и необъяснимой тревоги (*The Novel of Suspense*) [3]. Используя различные принципы нагнетания атмосферы и виды ужаса, А. Радклиф является одним из основоположников жанра английской готики. Ее творчество изучали такие исследователи, как С.А. Антонов [2], Д. Тауншенд [5], А.А. Чамеев [5], Ю.Б. Ясакова [6] и др.

В готическом романе замок может играть роль темницы, сдерживающей героя. В романе А. Радклиф рассказывается о том, как героиня ее романа оказывается взаперти в заброшенном замке. Замок, будучи сдерживающим звеном, тем и пугает, что внутри его стен сверхъестественное вмешивается в жизнь и судьбу девушки, коренным образом меняя ее. Замок представляет собой отдельный мир со своими законами, подчиняясь которым герой будет иметь желаемую свободу. Таким образом, актуальность работы заключается в изучении особенностей готического замка в романе А. Радклиф «Удольфские тайны», характеризующих его как темницу.

В романе А. Радклиф «Удольфские тайны» изображен замок, который является темницей сразу для нескольких людей, живущих в нем. Благодаря использованию разновидностей страха, А. Радклиф удается создать особое художественное пространство, заточающее в себе тех, кто физически слаб. Однако, проходя различные испытания, данные персонажи находят в себе силы избежать заточения в темнице.

Замок госпожи Шерон, в который приезжает Эмилия после смерти отца, становится местом, где молодая девушка чувствует себя, как в заточении. В этом замке Эмилия проводит достаточное количество времени, так как ее тетя должна была присматривать за ней. Описание замка госпожи Шерон дается с точки зрения главной героини, когда она впервые попадает к ней: «Эмилия, которая не была там много лет и имела лишь смутные воспоминания о тёткином доме, была поражена богатством и пышностью обстановки, тем более, что вся эта роскошь была не похожа на то скромное изящество родного дома, к которому она привыкла»¹⁵ (Здесь и далее и перевод наш. – Ю.Ш.). Однако величие замка не оказывает на девушку должного воздействия. Именно в этом замке девушка оказалась в «тюрьме», т.к. всегда чувствовала себя под наблюдением тети, что ограничивало ее свободу.

В «Удольфских тайнах» не только главная героиня находится в оковах страха, навязанного пребыванием в страшном замке. Спустя некоторое время после

---

¹⁵ «Emily, who had not been there for many years, and had only a very faint recollection of it, was surprised at the ostentatious style exhibited in her aunt's house and furniture; the more so, perhaps, because it was so totally different from the modest elegance, to which she had been accustomed» [7, p. 85].

заклучения брака между тетей Эмили и господином Монтони, все семейство переехало в новый замок. Только там госпожа поняла, что очень сильно ошиблась в этом человеке, который является ни кем иным, как властным узурпатором: «Он даже запер жену в ее собственной комнате и угрожал принять ещё более строгие меры, если она будет упорно сопротивляться»¹⁶.

То, что данный замок является тюрьмой, служит сцена заточения слуги за провинность: «Монтони приказал немедленно заковать в цепи и запереть в помещение, служившее прежде темницей»¹⁷. Отсюда следует, что Монтони – властный и грубый человек, которому импонирует роль вершителя судеб.

Чтобы добиться признания жены в том, что она была соучастницей заговора убийства Монтони, он запер в комнате Эмилию с тетей: «Когда он закрыл дверь, Эмилия заметила, что он повернул замок и вынул ключ. Теперь мадам Монтони и Эмилия стали пленницами»¹⁸. Они не понимали, как им выбраться, и что нужно сделать, чтобы перехитрить Монтони и оказаться на свободе, ведь Монтони был готов на многое, чтобы совершить задуманное. Автор намеренно использует слово *prisoners*, которое имеет значение «пленницы», т.к. данный лексический эквивалент в полной мере отражает положение женщин. А. Радклиф называет женщин «пленницами», а замок «тюрьмой», что без каких-либо доказательств отражает суть происходящего. Освободившись, Эмилия не могла найти тетю, но по длинным коридорам замка она встречала множество раненых людей, и никто не мог ей сказать, где ее родственница. В этом круговороте ужаса Эмилия, чистая и юная, была единственной в замке, чей вид не вызывал ужаса и тревоги. Наоборот, девушка была олицетворением света и жизни: «Эмилия казалась светлым ангелом среди демонов»¹⁹.

Главная героиня пребывает в заточении не только в замке тети, но и в Удольфском замке. Таким образом, происходит наложение одного пространства на другое. Тетя Эмили выходит замуж за господина Монтони, что становится причиной их отъезда в замок Удольфо. Они отправились в огромный замок, который пугал как своим внешним видом, так и внутренним убранством. Автор называет это место «безлюдной пустыней» несмотря на то, что в замке есть люди, но Эмилия чувствует себя одиноко. Находясь в замке, Эмилия полностью потеряла связь с окружающим миром, ведь выпутываться из различных ситуаций ей приходится самостоятельно. Понимая неизбежность затягивающей ситуации, Эмилия мечтает о том, чтобы вернуться домой. Родной дом девушка сравнивает со свободой: «Эмилия

---

¹⁶ «He even confined her entirely to her own apartment, and did not scruple to threaten her with much greater severity, should she persevere in a refusal» [7, p. 210].

¹⁷ «Montoni ordered to be chained instantly, and confined in a strong room, which had formerly been used as a prison» [7, p. 222].

¹⁸ «As he shut the door, Emily heard him turn the lock and take out the key; so that Madame Montoni and herself were now prisoners» [7, p. 223].

¹⁹ «Emily might now have appeared, like an angel of light, encompassed by fiends» [7, p. 224].

страстно желала вырваться на свободу и вернуться во Францию»²⁰. Спустя некоторое время жизни в замке, девушка сама называет его тюрьмой: «Глядя на массивные стены здания, она с печалью думала, что это стены её тюрьмы»²¹.

Эмилия предполагала, что это именно то место, в котором ее настигнет смерть, как это зачастую происходит с заточенными в тюрьме: «Эмилия, ошеломленная внезапным потрясением, которое она испытала в тот момент, когда она надеялась на спасение, теперь думала, что со всех сторон ее окружает погибель»²². Замок, как воронка, затягивает Эмилию в помещение, откуда она не может выйти из-за того, что дверь закрыта с обратной стороны. Девушка понимает, что именно здесь она может умереть: «Теперь она уже не сомневалась, что мадам Монтони была убита, быть может, даже в этой самой комнате. И саму Эмилию специально завлекли сюда с той же целью»²³.

Исследовав темную комнату, Эмилия приходит к выводу, что это не комната, а камера пыток, т.к. находки говорили сами за себя: девушка обнаружила в центре комнаты железный стул, привинченный к полу, железные брусья, приспособленные для сжатия ног. Осознание повергло Эмилию в шок, ведь она понимала, что кого-то, вероятно, приковывали к этому креслу и пытали. У девушки появились подозрения, что ее бедная родственница также могла быть жертвой этих приспособлений. В этом случае замок становится не только местом заключения, но и инструментом исполнения наказания. С. Антонов отмечает, что «ужасное и сверхъестественное, потенциально всегда присутствуя в художественном мире ее книг – в мыслях, опасениях, разговорах героев, никогда не манифестируется открыто. Фактически исключая их из изобразительной сферы своих произведений, Радклиф кладет в основу своей повествовательной техники принцип суггестии, теоретически обоснованный Э. Бёрком и отчасти апробированный уже в сочинениях К. Рив, С. Ли, Ш. Смит. Этот принцип реализуется в атмосфере таинственной неопределенности, наполняющей страницы романов Радклиф, в мастерски вызываемом ею ощущении неведомой опасности, которое доставляет читателю неизъяснимое эстетическое наслаждение» [2, с. 19]. Таким образом, суггестия наряду с саспенсом является одним из основополагающих психологических приемов в творческом наследии А. Радклиф. Благодаря данному приему, художественный мир А. Радклиф представляет собой устрашающую среду, выведенную за пределы бытовой реальности.

Когда над замком нависла угроза осады, Эмилия смогла покинуть стены мрачного здания. А. Радклиф подробно описывает эмоции девушки и сравнивает

²⁰ «Emily wished, as fervently as she could do, to regain her freedom, and return to France» [7, p. 220].

²¹ «As she looked on the massy walls of the edifice, her melancholy spirits represented it to be her prison» [7, p. 179].

²² «Emily, overcome by the sudden shock she had received, at the moment, too, when she had begun to hope for better days, now thought she saw destruction surround her on every side» [7, p. 187].

²³ «She now did not doubt, that Madame Montoni had been murdered, perhaps in this very chamber; or that she herself was brought hither for the same purpose» [7, p. 246].

ее с освобожденным узником: «Тем временем Эмилия, оглядываясь назад на мрачные дворы замка, уже не безмолвные, как в тот день, когда она впервые увидела их, а оглашённые шумом подготовки к обороне и переполненные солдатами и рабочими. Когда она проехала ещё раз под громадной решёткой, прежде наводившей ужас и смятение, она снова оглянулась и уже не увидела тех стен, что ограничивали её свободу всё это время. Она испытала, несмотря ни на какие опасения за будущее, внезапную радость, которую чувствует узник, вырвавшийся на волю»²⁴. В момент освобождения девушка испытывала радость, которую так давно не чувствовала – ей больше не нужно быть в плену господина Монтони. Этот мрачный замок больше не будет её пугать по ночам. Но чувство свободы быстро сменилось чувством тревоги и опасения – её возлюбленный Валанкур, скорее всего, был заточён в стенах Удольфского замка.

Пробыв две недели в Тоскане, девушка почувствовала свободу и успокоение. Ее волновало лишь то, что в быстрых сборах из Удольфского замка, она забыла важные бумаги, которые ей передала тетя перед смертью. Монтони потребовал, чтобы Эмилия вернулась в замок, поскольку там стало достаточно спокойно и безопасно для ее дальнейшего пребывания. По возвращению Эмилия снова увидела массивные стены замка, которые рисовали ей все ужасы заточения и страданий. По мере того, как она приближалась к нему, к ее страху добавилось чувство надежды, ведь в стенах замка мог был быть заточен ее возлюбленный, и девушка во что бы то ни стало хотела отыскать его. Разобравшись в том, что Валанкура нет в замке, Эмилия улучила момент, чтобы снова сбежать из замка. Ее необдуманный побег снова стал надеждой, что она сможет жить самостоятельно и отыщет свою любовь: «Теперь ее разум освободился от страха преследования. Радостная надежда совсем скоро увидеть родину – ту страну, где живет Валанкур, придала ее духу бодрости, которую она почувствовала, кажется, впервые после смерти отца»²⁵.

Осознав свои ошибки, Монтони убивает себя, и Эмилия наконец может отправиться в Долину. Со смертью Монтони окончилось заключение Эмилии в Удольфском замке, где она чувствовала себя жертвой: «Прошло всего несколько коротких месяцев, и у Монтони уже не было больше ни сил, ни воли причинять страдания – он сам превратился в горсть праха, а вся жизнь его исчезла словно тень! Эмилия могла бы оплакивать его жалкое существование, если бы не знала всех

---

²⁴ «Emily, meanwhile, as she looked back upon the gloomy courts of the castle, no longer silent as when she had first entered them, but resounding with the noise of preparation for their defence, as well as crowded with soldiers and workmen, hurrying to and fro; and, when she passed once more under the huge portcullis, which had formerly struck her with terror and dismay, and, looking round, saw no walls to confine her steps – felt, in spite of anticipation, the sudden joy of a prisoner, who unexpectedly finds himself at liberty» [7, p. 283].

²⁵ «Her mind was now relieved from the terror of pursuit, and the pleasing hope of soon seeing her native country – that country which held Valancourt, restored to her spirits a degree of cheerfulness, such as she had scarcely known, since the death of her father» [7, p. 325].

его преступлений. Но она плакала из-за своей несчастной тётушки, и воспоминания о ее жизни вытесняли всё плохое, что она когда-либо совершила»²⁶.

Такой финал романа отвечает просветительской концепции мира и человека, которую транслирует А. Радклиф. Это является отличительной чертой ее творчества в рамках английской готики несмотря на то, что наслоение множества пространств делает повествование довольно сложным. В английском готическом романе замок имеет двойное значение: помимо того, что он является местом проживания, он также представляет собой темницу. В романе А. Радклиф «заключенной» является молодая и незащищенная девушка, которая выделяется своей нерешительностью и слабостью. Для нее Удольфский замок является тюрьмой, в которую она попала не по своей воле. Также готический замок символизирует связь поколений: прошлое влияет на жизнь героев произведения, что помогает им в настоящем времени. Бинарная карта мира в произведении А. Радклиф показывает взаимодействие реального и фантастического миров и обуславливает движение сюжета, что является отличительной чертой творчества автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радклиф, А. Удольфские тайны / А. Радклиф. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2010. – 768 с.
2. Антонов, С.А. Роман Анны Радклиф «Итальянец» в контексте английской «готической» прозы последней трети XVIII века / С.А. Антонов // СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2000. – 22 с.
3. Birkhead, E. The Tale of Terror. A Study of the Gothic Romance / E. Birkhead. – Bristol : The Floating Press, 2012. – 216 p.
4. Townshend, D. An introduction to Ann Radcliffe / D. Townshend [Electronic resource]. – 2014. – Mode of Access: <https://www.bl.uk/romantics-and-victorians/articles/an-introduction-to-ann-radcliffe>. – Date of Access: 07.09.2023.
5. Чамеев, А.А. «Удольфские тайны» А. Радклиф как образец сентиментальной «готики» / А.А. Чамеев // СПб. госуд. ун-т. – 2005. – С. 30–32.
6. Ясакова Ю.Б. Пейзаж как романтический концепт (на материале романов А. Радклиф) // Проблемы межкультурной коммуникации : Материалы междунар. семинара. – Н. Новгород : НГЛУ. – 2000. – С. 72–74.
7. Radcliffe, A. The Mysteries of Udolpho / A. Radcliffe. – Cambridge : Gothic Series, 2001. – 476 p.

---

²⁶ «Now, only a few short months had passed – and he had no longer the power, or the will to afflict; – he had become a clod of earth, and his life was vanished like a shadow! Emily could have wept at his fate, had she not remembered his crimes; for that of her unfortunate aunt she did weep, and all sense of her errors was overcome by the recollection of her misfortunes» [7, p. 991].